

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

УДК 372.881.111.1

Е. П. Белкина (г. Сыктывкар)

Сыктывкарский государственный университет им. П. Сорокина

Обучение слушателей программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» передаче эмоциональной информации при переводе короткого юмористического текста

В статье представлены результаты переводческой работы слушателей программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» с коротким шуточным текстом. Учащиеся научились применять различные переводческие трансформации для сохранения юмористического эффекта в тексте перевода.

Ключевые слова: короткий юмористический текст; перевод каламбура; программа «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации»; переводческие преобразования

Обучая слушателей программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» практике профессионально-ориентированного перевода, мы столкнулись с проблемой потери эмоциональной информации при переводе газетно-информационных материалов с английского языка на русский. Проблема становилась особенно острой, когда материал излагался с элементами иронии, которую слушатели просто игнорировали при переводе. Чтобы акцентировать внимание учащихся на особенностях передачи эмоциональной информации, а точнее иронии, содержащейся в тексте, мы решили посвятить 4 часа контактного времени рассмотрению приемов передачи иронии и каламбуров в переводе.

Мы обратили внимание учащихся на то, что «аналитизм английского языка выступает как благоприятный фактор создания вербальной иронии, так как данный язык имеет достаточно жестко регламентированные правила синтаксического оформления. В свою очередь русский язык с ярко выраженным флективным характером больше всего тяготеет к лексическому выражению иронии, что во многих случаях снижает эффект неожиданности» [1, с. 21].

Для создания выразительности при передаче эмоциональной информации Т. А. Казакова рекомендует использовать прием добавления [2, с. 274], т. е. до-

бавить слово или словосочетание, которое усилит контраст, являющийся основой построения иронии. В нижеприведенной шутке у пожилой пары, прожившей в браке 60 лет, спрашивают о секрете долгого и счастливого брака. Слушатели посчитали оправданным усилить слова мужа и перевести его реплику следующим образом: «Мы оба любим только меня / Мы оба обожаем только меня».

“When people hear that my husband and I just celebrated our 60th wedding anniversary, the inevitably ask us the secret of our long, successful marriage. In response, my husband will smile sweetly, nod my way, and explain, “We both love me” [5, p. 24].

Антонимическое преобразование также может быть использовано как переводческий инструмент для передачи иронии или самоиронии [2, с. 274]. Переводя шутку, представленную ниже, учащиеся предложили использовать антонимический перевод для передачи иронического замечания пожилой дамы. Парикмахер, которая постригла и уложила волосы 91-летней женщины, решила сделать ей комплимент, сказав, что та выгладит на 10 лет моложе. Ответ находчивой бабушки было предложено перевести: «А вы сами не желаете / не хотели бы выгладеть как 81-летняя женщина?»

“After my 91-year-old mother finished having her hair cut and shaped, the stylist announced, ‘There, now you look ten years younger.’

My mother, unimpressed, replied, ‘Who wants to look 81 years old?’ [5, p. 25]

Переводя нижеприведенную шутку, слушатели использовали прием антонимического перевода и грамматическую замену части речи для усиления юмористического эффекта в языке перевода:

«– Официант! В моей подливке утонул жук.

– Ну, конечно, сэр. Ведь жуки совсем не умеют плавать».

“Waiter, waiter, there’s a dead beetle in my gravy.

Yes, sir. Beetles are terrible swimmers” [6, p. 143].

При переводе шуток часто возникает проблема присутствия в тексте оригинала компонентов, не свойственных или не совсем понятных для культуры переводящего языка, которые при переводе требуют серьезных преобразований [2, с. 277–278]. В приведенной ниже шутке содержится прямая речь родителя, который случайно выбросил любимый фантик своего четырехлетнего малыша. Эта ситуация хорошо известна молодым родителям: то, что взрослым людям кажется мусором или безделушкой, может оказаться «сокровищем» для ребенка. Однако фраза “Keep us both in your thoughts” – это просьба, которую произносят американцы в конце службы в протестантской церкви, т. е. просят прихожан помолиться о больных родственниках или о тех, кто попал в беду. Учитывая данную американскую реалию, было решено перевести вторую часть

шутки следующим образом: «Прощайте! Не поминайте лихом!» / «Держите за нас кулаки!» / «Поминайте нас в ваших молитвах!».

“I accidentally threw away my four-year-old’s favorite candy wrapper. Please keep us both in your thoughts during this difficult time” [5, p. 25].

Особую трудность для переводчика представляет перевод каламбура или игры слов. «Каламбур – фигура речи, состоящая в юмористическом использовании многозначности слова или звукового сходства различных слов» [3, с. 159]. А. В. Федоров рекомендует при переводе игры слов находить омонимические параллели, тщательно перебирая языковую сокровищницу языка перевода, учитывая роль близких по звучанию лексем в контексте [4, с. 353–354].

“My 11-year-old takes his homework seriously. One question required him to write a sentence using the word *version*. His sentence: ‘Have you heard of the version Mary?’” [5, p. 25].

Рассмотрим приведенный пример. В русском языке слова «версия» и «дева» совершенно не созвучны. Кроме того, сложность состояла в том, что не было никакой возможности опереться на контекст, поскольку слушатели переводили шуточные истории из американского популярного издания “Reader’s Digest”, где они были опубликованы списком под рубрикой “Life in These United States”. Здесь было необходимо применить культурно-ситуативную замену, т. е. передать не способ выражения иронии, а саму иронию ситуации [2, с. 279].

Ирония ситуации состоит в том, что 11-летний школьник не знает определенного слова и рассматривает его в неверном контексте. Были предложены варианты лексической замены “version” на «стенография» или «машинистка». Например: «Я увлекаюсь стенографией. Мне нравится рисовать на стенах» или «Машинистка сидела за рулем локомотива». Конечно, адекватный вариант передачи иронии можно предлагать только в рамках конкретного контекста, т. е. точно знать, в каких условиях и для кого была рассказана эта шутка. Если возможно, было бы уместно снизить возраст ребенка, поскольку то, что воспринимается как невежество в устах подростка, выглядит мило и забавно, будучи произнесенным пятилетним малышом.

“Why is a classroom like an old car?

Because it’s full of nuts, and has a crank at the front” [6, p. 58].

Игра слов в шутке, предложенной выше, не может быть калькирована, поскольку она построена на многозначности слов “nuts” и “crank”. Учащиеся предложили такой вариант перевода: «Почему, находясь в классе, чувствуешь себя как в цирке? Потому что там тоже есть клоуны и фокусники».

Юмористический эффект в шутке, предлагаемой далее, основан на многозначности слова “sentence”: «приговор» и «предложение». Слушатели подобрали вариант перевода, который довольно близок к оригиналу: «Когда учитель-

ница похожа на судью? Когда она выносит решение не в твою пользу». В этом случае пришлось использовать прием упущения, так как специальность учителя перестала быть актуальной в связи с применением приема генерализации: “sentence” – «решение».

“When is an English teacher like a judge?

When she hands out long sentences” [6, p. 59].

Конечно, не все шутки требуют переводческих преобразований или изменения описываемой ситуации. Например, сравнение устриц с воспаленными гландами вызывает столь же неприятные ассоциации в русском языке, как и в английском. Несмотря на это, персонаж шутки с удовольствием съедает все устрицы сам: очевидно, сравнение было придумано преднамеренно.

“One day, my physician father treated himself to a plate of raw oysters and offered to share them with me. Just as I was about to dig in, he picked up an oyster, examined it, and commented, ‘They remind me of infected tonsils.’

And that’s the story of how he ended up eating the entire plate of oysters himself” [5, p. 24].

В ходе работы над переводом шуток учащиеся сделали выводы о важности и необходимости анализа иронического контекста шутки, выбора адекватного способа сохранения юмористического эффекта в тексте, а в некоторых случаях даже усиления эмоционального компонента высказывания. Надеемся, что приобретенные навыки работы переводчика с короткими шуточными высказываниями будут экстраполированы в том числе на перевод газетно-информационных материалов, где передача иронии столь же актуальна, как и в художественных текстах.

Литература

1. Балашов С. Н. Аналитическая природа английского языка как благоприятный фактор достижения иронического эффекта // Сопоставительная лингвистика: бюллетень Института иностранных языков. Т. 4 / Урал. гос. пед. ун-т; отв. ред. В. И. Томашпольский. Екатеринбург, 2005. С. 20–22.

2. Казакова Т. А. Практические основы перевода. English – Russian: учеб. пособие. СПб: Союз, 2002. 320 с.

3. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: ООО «Издательство Астрель», 2001. 624 с.

4. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для ин-тов и ф-тов иностр. яз.; учеб. пособие. 5-е изд. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2002. 416 с.

5. Reader’s Digest. November 2019.

6. 1001 Really Stupid Jokes. London: Robinson Children’s Books, 2000. 252 p.